

10. Перлз Ф. Гештальт терапия [Электронный ресурс] / Ф. Перлз. – Режим доступа : <http://psyera.ru/2462/geshtalt-terapiya>
11. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания / РАН, Ин-т языкознания. – М. : [б. и.], 1996. – С. 97–112.
12. Стернин И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования [Электронный ресурс] / И. А. Стернин. – Режим доступа : <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>.
13. Стернин И. А. Американское коммуникативное поведение / И. А. Стернин ; под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. – Воронеж : ВГУ-МИОН, 2001. – 224 с.
14. Стернин И. А. Очерк английского коммуникативного поведения / И. А. Стернин, Т. В. Ларина, М. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2003. – 185 с.
15. Стернин И. А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации / И. А. Стернин // Межкультурная коммуникация. – Красноярск : [б. и.], 2003.
16. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура речи [Электронный ресурс] / Н. И. Формановская. – Режим доступа : <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>

Мельник Елена. К вопросу о коммуникативном поведении эгоиста. В статье рассмотрено понятие коммуникативной личности как содержание, центр и единство коммуникативных актов, направленных на другие коммуникативные личности. Акцентируется внимание на основных типах коммуникативной личности: доминантной, мобильной, ригидной, интровертной. Коммуникативно-речевой стиль рассматривается как характерный паттерн речевого поведения, реализующий одну из коммуникативных стратегий, свойственную индивиду, разным социальным группам, национально-культурным общностям. Проанализированы черты английского и американского коммуникативного поведения. Выделены параметры коммуникативного поведения для описания коммуникативного поведения эгоиста: коммуникативная самопрезентация, коммуникативное давление, коммуникативная потребность в информации, невербальная организация общения, коммуникативный стиль.

Ключевые слова: коммуникативная личность, коммуникативное поведение, коммуникант-эгоист, английское коммуникативное поведение, американское коммуникативное поведение.

Melnyk Olena. To the Problem of Communicative Behavior of an Egotist. The article deals with the notion of communicative personality that presupposes the content of the message, the element or elements which are at the centre of it, and the unity of the communicative acts which are focused on other communicative personalities. Attention is focused on the main types of communicative personalities, such as dominant, mobile, rigid and introspective. The communicative-speech style was characterized as the distinctive pattern of speech behaviour that realizes one of the communicative strategies which are appropriate for individuals, for various social groups and for national and cultural communities. American and British communicative behaviour patterns have been analyzed, in view of the fact that all traits of national character and mentality have an influence on communication. The parameters of communicative behaviour relevant to the description of the communicative behaviour of egotists have been indicated; they include aspects such as communicative self-presentation, communicative pressure, the communicative need for information, communicative self-control, the nonverbal organization of communication and communicative style.

Key words: communicative personality, communicative behaviour, an interlocutor, English communicative behaviour, American communicative behaviour.

УДК 811.111'373'27

Лариса Нижегородцева-Кириченко

ВЕРБАЛИЗОВАННЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ КОНЦЕПТА “ПОЗНАНИЕ”

В фокусе внимания находится вербализованный концепт ПОЗНАНИЕ (COGNIZANCE). Теоретическая часть посвящена краткому экскурсу лингво-когнитивных рассуждений относительно понимания процесса познания. В статье также кратко освещаются философский, психологический и лингвистический аспекты основных подходов к изучению роли познания. Определены причины, обуславливающие необходимость изучения взаимосвязи “связи языка и познания”. Обращено внимание на тезаурусную распаковку вербализованного концепта ПОЗНАНИЕ. Статья касается также универсального лингвистического феномена синонимии, который рассматривается с позиций когнитивной лингвистики. Методологической базой рассмотрения процессов синонимии является презентация семантических связей в рамках фреймовой теории,

---

© Нижегородцева-Кириченко Л., 2014

при этом затрагивается аспект прототипических концептов, входящих в орбиту интеллектуальной деятельности. В результате практического концептуального анализа построены синонимические схемы.

Ключевые слова: вербализованный концепт, интеллектуальная деятельность, познание, когнитивная лингвистика, фреймовые структуры.

Постановка научной проблемы и ее значение. Суть проблемы познания была рассмотрена еще Аристотелем и Платоном. Аристотель изложил учение о законах мышления и познания (то, что теперь называется логикой) с такою основательностью, с таким глубокомыслием, что все последующие мыслители не могли прибавить ничего существенного к разъясненному им. “Разумное познание”, по понятиям Аристотеля, – только то, которое приобретает посредством аргументации. Но аргументация не приводила бы ни к чему прочному, превращалась бы в бесконечную диалектику, если бы не имела своим основанием достоверных данных, не требующих никакого доказательства. Согласно Аристотелю, такие истины есть; они составляют предмет непосредственного познания. Ум доходит до них не посредством аргументации, а путем индукции, выводом общих положений из фактов. Чем полнее наши сведения о фактах, тем достовернее вывод, даваемый индукцией. Но всех фактов знать нельзя; потому индукция всегда ведет только к вероятности; результаты её только “гипотезы” [1, с. 46].

Анализ исследований этой проблемы. Изучение специфики получения, организации, удостоверения, обоснования, трансляции знания в социальном познании составляет важное и ответственное направление деятельности социальных философов, эпистемологов. О том, насколько сложна, динамична предметная сфера, свидетельствует характер заинтересованных исследований, массив публикаций, выражающий ценные идеи, стратегию, тактику поиска. Структурные, генетические, функциональные срезы проблемы познания тщательно и эффективно обсуждаются специалистами – представителями фундаментальной науки и методологии, особенно в области философии и психологии. На различных аспектах темы познания сосредоточивалась деятельность Н. Л. Попова, В. И. Селивановой, М. Вартофского, Я. Хинтикки, А. Уайтхеда (общенаучные, логико-методологические измерения); М. Вебера, В. Трельча, К. Поппера, У. Дрея, Х.-Г. Гадамера, В. Ильина (социально-гуманитарное измерение), Г. И. Царегородцева, Н. И. Губанова (адекватность отражения чувственной ступени познания), Э. Мах (о познании и заблуждении).

Между тем различные стороны исследуемой многогранной проблемы проанализированы не одинаково глубоко и не в равной мере. Весьма недостаточно изучены лингвистические факторы, предопределяющие процессы взаимосвязи языка и познания.

Совершенно ясно, что без ясного понимания особенностей влияния языковой экстраполяции концептуальных черт познания в процессе вербализации невозможно составить четкой картины взаимосвязи языка и познания. Главная цель в выстраивании такой картины – уяснение познавательного механизма переработки общих закономерностей, форм в особенные, свойственные языку. Пока данное требование весьма далеко от практического воплощения.

Цель статьи – рассмотреть концепт ПОЗНАНИЕ через призму когнитивной лингвистики, объектом которой является язык как механизм познания. Таким образом, язык представляется как средство доступа к мыслительным процессам. Именно в языке фиксируется опыт человечества, его мышление; язык – познавательный механизм, система знаков, специфически кодифицирующая и трансформирующая информацию. Иными словами, обнаружив взаимосвязь между языком и мышлением, выявив влияние языка на чувственное и логическое познание, мы можем говорить о творческой активности языка в сознании человека, которая способна схватывать сущностные свойства предметов, явлений, процессов, и тем самым конструировать целостный мир, образовывать “языковую действительность”, стоящую между объективным миром и субъектом [5].

Само слово “познание” (**cognitiōn** = to learn / know, то есть “учить, знать”) восходит к XV в., когда оно стало означать “мышление и понимание”. Более детальная этимологическая расшифровка поздне-английского термина **cognicioun** показывает, что это слово происходит от

латинського слова *cognosco* (**con** ‘with’ + **gnōscō** ‘know’). Латинський варіант сам являється родственным грецькому слову **gí(g)nóska** “γί(γ)νώσκω” meaning ‘I know, perceive’ (noun: *gnōsis* “γνώσις” = knowledge). Соответственно широкое значение этого термина можно расшифровать как “концептуализировать” или “осознавать” [2; 7; 12]. Внимание к познавательному процессу было обращено более двадцати трех веков назад, начиная с Аристотеля и его интереса к внутренней работе ума и как эта работа влияет на человеческий опыт. Аристотель сосредоточился на когнитивных областях, связанных с памятью, восприятием и ментальными образами. Учение грецького філософа ґрунтувалося на еґґірічних даних с участием тщательного наблюдения и добросовестных экспериментов [7].

Всё, доступное познанию, Платон делит на два рода: чувственно-воспринимаемое и познаваемое умом. Отношение между сферами чувственно-воспринимаемого и умопостигаемого определяет и отношение разных познавательных способностей: ощущения позволяют познавать (хоть и недостоверно) мир вещей, разум позволяет узреть истину.

Кант утверждал, что “Существуют два основных ствола человеческого познания, вырастающие, быть может, из одного общего, но неизвестного нам корня, а именно чувственность и рассудок: посредством чувственности предметы нам даются, рассудком же они мыслятся” [2; 12].

Декарт видел цель познания в овладении силами природы, а также в усовершенствовании самой природы человека. В современной литературе цель познания усматривается в истине. Познание – совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира. Познание является основным предметом гносеологии (теории познания) [5; 12].

Говоря о формах познания, выделяют прежде всего научное и ненаучное познание, причём к последнему относятся обыденное и художественное познание, а также познание мифологическое и религиозное.

Научное познание, в отличие от других многообразных форм познания, – это процесс получения объективного, истинного знания, направленного на отражение закономерностей действительности. Научное познание имеет тройную задачу и связано с описанием, объяснением и предсказанием процессов и явлений действительности [8].

Философское познание представляет собой особый тип целостного познания мира. Спецификой философского познания является стремление выйти за пределы фрагментарной действительности и найти фундаментальные принципы и основы бытия определить место человека в нём. Выделяют два уровня научного познания: эмпирический (опытный, чувственный) и теоретический (рациональный). Эмпирический уровень познания выражен в наблюдении, эксперименте и моделировании, тогда как теоретический – в обобщении результатов эмпирического уровня в гипотезах, законах и теориях, и [2; 7; 12].

В психологии познание (когнитивность) рассматривают как способность к умственному восприятию и переработке внешней информации. Это понятие применяется по отношению к психическим процессам личности и особенно к так называемым “психическим состояниям” (убеждениям, желаниям, намерениям). Данный термин также используется шире, обозначая акт познания или само знание и может быть интерпретирован в культурно-социальном смысле как обозначающий появление знания и концепций, связанных с этим знанием [12].

Изучение типов когнитивных процессов находится под влиянием тех исследований, которые успешно использовали парадигму “когнитивности” в прошлом. Понятие “когнитивные процессы” часто применяли к таким процессам, как память, внимание, восприятие, действие, принятие решений и воображение.

В научной литературе ПОЗНАНИЕ трактуется как высшая форма отражения действительности, включающая разные уровни познания: чувственное и эмпирическое познание как результат восприятия и рациональное познание, связанное с мышлением. Сущностью познания является “знающий разум”. Познание мира с помощью разума и в соответствии с его требованиями определяется как *рациональное познание* [3, с. 192]. Цель

познания – поиск истины и приобретение знаний различных типов: объективного (об окружающем мире) и субъективного (о самом индивиде). Соответственно, познанием называют как способность и процесс приобретения знаний, так и результат этого процесса [9, с. 506; 10–11]. Концепт ПОЗНАНИЕ образует вершину иерархической структуры ЛСП *интеллектуальная деятельность*, составляющими которой являются мышление и память [6].

На основе философских и психологических дефиниций концепта ПОЗНАНИЕ представляется возможным построение такой гипотетической концептуальной схемы (рис. 1), в которой исследуемый концепт занимает соответствующее место среди других взаимосвязанных концептов интеллектуальной деятельности человека.

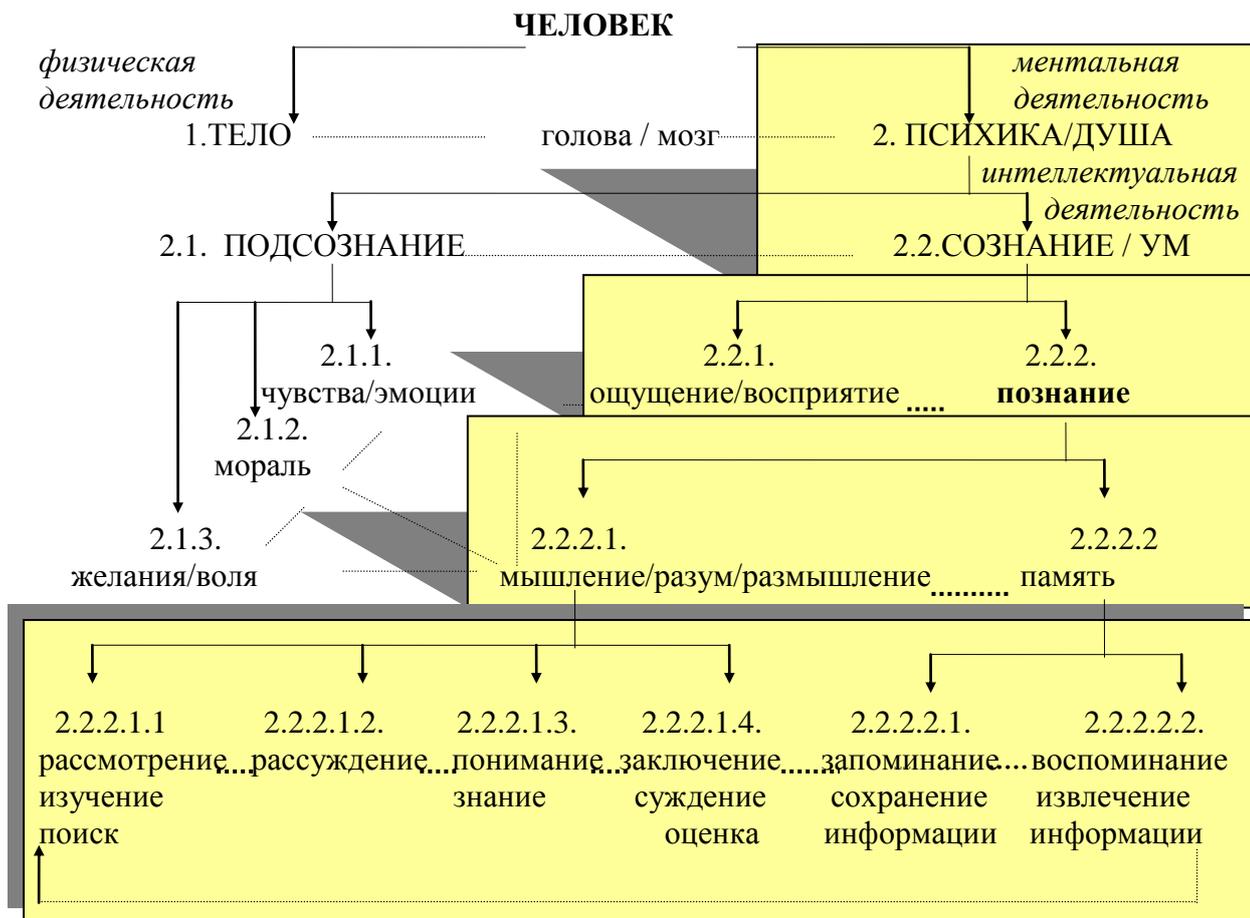

Рис 1. Концептуальная модель интеллектуальной деятельности

Концепт ПОЗНАНИЕ, как видно из модели, являясь частью сознания, взаимосвязан с концептами ОЩУЩЕНИЯ / ВОСПРИЯТИЕ, а также является базовым по отношению к концептам МЫШЛЕНИЕ / РАЗУМ и ПАМЯТЬ.

ПОЗНАНИЕ (*COGNIZANCE*) в лингвистической интерпретации предстает как: 1) способность получать знания и оперировать полученной информацией; 2) состояние осознанности и процесс приобретения знаний (*SYN. cognition, study, learning*); 3) результат познания – приобретенное знание (*SYN. cognition, study, learning, knowledge*) [6].

Полная лингвистическая распаковка концепта ПОЗНАНИЕ, с учетом синонимических и тезаурусных связей, позволяет оформить соответствующий вербализованный фрагмент исследуемого материала [6].

Данный тезаурусный фрагмент строится с использованием фреймовых моделей в соответствии с концепцией профессора С. А. Жаботинской [4].

2.2.2. НЕЧТО: ПОЗНАНИЕ (COGNIZANCE) = ЧАСТЬ СОЗНАНИЯ

- **Cognizance** –

НЕЧТО-СПОСОБНОСТЬ / АГЕНС: ability to gain knowledge, to deal with information. SYN. **cognition, mentality.**

НЕЧТО → ПРОЯВЛЕНИЕ СПОСОБНОСТИ / СОСТОЯНИЕ, ПРОЦЕСС, АКТ: the state of being or becoming aware of smth.; having conscious knowledge of smth.; the act or experience of knowing, including consciousness and awareness of things and judgment about them. SYN. **cognition, study, learning.**

НЕЧТО → РЕЗУЛЬТАТ: knowledge; clear thought; the range and scope of learning. SYN. **cognition, study, learning, knowledge.**

• **Cognition –**

НЕЧТО-СПОСОБНОСТЬ / АГЕНС: the mental faculty by which knowledge is acquired.

НЕЧТО → ПРОЯВЛЕНИЕ СПОСОБНОСТИ / ПРОЦЕСС, АКТ: the mental action or process of acquiring knowledge, by reasoning or by intuition.

НЕЧТО → РЕЗУЛЬТАТ: a product of this act; knowledge.

• **Mentality –**

НЕЧТО-СПОСОБНОСТЬ / АГЕНС: learning ability, intelligence.

• **Intellection –**

НЕЧТО → ПРОЯВЛЕНИЕ СПОСОБНОСТИ / ПРОЦЕСС, АКТ: the action or process of understanding, as opposed to imagination.

НЕЧТО → РЕЗУЛЬТАТ: a product of this act; thought, knowledge.

• **Study –**

НЕЧТО → ПРОЦЕСС, АКТ: the act or process of acquiring knowledge of smth.

НЕЧТО → РЕЗУЛЬТАТ: a thorough inquiry into smth., esp. including a piece of writing.

• **Learning –**

НЕЧТО → ПРОЦЕСС, АКТ: the act or process of acquiring knowledge.

НЕЧТО → РЕЗУЛЬТАТ: deep and wide knowledge gained through study.

• **Knowledge –**

НЕЧТО → РЕЗУЛЬТАТ: learning, that which is known; the sum total of what is known; the whole body of truth, facts, information and principles or other objects of cognition acquired by mankind.

Дальнейший анализ лингвистических дефиниций позволяет выяснить и соответствующий синонимический диапазон концепта ПОЗНАНИЕ, базовый лексический корпус которого составляет семь единиц: *cognizance, cognition, mentality, intellection, knowledge, study, learning.*

Данный корпус представляется возможным классифицировать по типам синонимии в соотношении к прототипическому элементу: семемная синонимия, редуктивная, редуктивно-аддитивная, аддитивная синонимия. В приводимом ниже описании результатов анализа синонимов, представляющих парцеллы поля, использованы следующие условные обозначения:

* СХ, редуцируемая в значении доминанты синонимического ряда, дается в квадратных скобках – [ ];

* новая СХ, включаемая в значение доминанты синонимического ряда, маркируется стоящим перед ней знаком “*”;

* СХ, являющаяся, согласно словарным данным, факультативной, вариабельной, заключается в наклонные скобки – / /.

Анализ синонимического ряда, образуемого ЛСВ в пределах каждой парцеллы лексико-семантического поля, завершается построением синонимической сети. В сети редукция СХ представлена в единицах, располагаемых ниже опорного слова или слов, которые выделены крупным шрифтом. Единицы, связанные с опорным словом отношениями аддитивной синонимии, располагаются сверху от доминанты. В том случае, если семантическая сеть демонстрирует отношения редуктивно-аддитивной синонимии, единицы с редуцированной СХ располагаются справа и слева от опорного слова, а связанные с этими единицами слова, которые уточняют, специфицируют определенные СХ, даются сверху [6].

Семемная синонимия: *cognizance*, *cognition* (3 ЛСВ – познающая часть-способность; проявление способности; результат), *intellection*, *study*, *learning* (2 ЛСВ – проявление способности; результат), *mentality* (1 ЛСВ – часть-способность), *knowledge* (1 ЛСВ – результат).

НЕЧТО = ЧАСТЬ (сознания):

1) **Редуктивная синонимия:** *cognizance* (2 СХ – способность получать информацию и оперировать заложенными в память данными), *cognition* (1 СХ – способность получать информацию [и оперировать заложенными в память данными]), *mentality* (1 СХ – способность [получать информацию и] оперировать заложенными в память данными).

НЕЧТО = СОСТОЯНИЕ, ПРОЦЕСС, АКТ:

1) **Редуктивно-аддитивная синонимия:** *cognizance* (2 СХ – состояние, процесс или акт получения и обработки информации) →

- *cognition* (1 СХ – процесс или акт получения [и обработки] информации путем *размышления или *интуиции) ↔
- *intellection* (1 СХ – процесс или акт получения [и обработки] информации путем *логического размышления и *понимания) ↔
- *study* (*целенаправленный процесс [получения и] обработки информации путем *интенсивных *размышлений о предмете);
- *learning* (1 СХ – *целенаправленный процесс или акт [получения и] обработки информации путем *интенсивных *размышлений о предмете и *запоминания данных).

НЕЧТО = РЕЗУЛЬТАТ:

1) **Редуктивная синонимия:** *cognizance* (2 СХ – сохраняемая в памяти информация как результат коллективного или индивидуального познания), *cognition* (1 СХ – сохраняемая в памяти информация как результат индивидуального познания).

2) **Аддитивная синонимия:** *cognizance* (сохраняемая в памяти информация как результат коллективного или индивидуального познания); *intellection* (сохраняемая в памяти *совокупная *упорядоченная информация как результат коллективного или индивидуального познания и *логическая мысль); *knowledge* (сохраняемая в памяти *совокупная *упорядоченная информация как результат коллективного или индивидуального познания); *study* (сохраняемая в памяти или *письменно *упорядоченная информация о *конкретном *научном предмете, результат коллективного или индивидуального познания); *learning* (сохраняемая в памяти *упорядоченная информация о *конкретном *научном или *бытовом предмете как результат коллективного или индивидуального познания).

Практический концептуальный анализ синонимических связей внутри парцеллы ПОЗНАНИЕ (**COGNIZANCE**) позволил построить три синонимические сети, которые учитывают семантические характеристики в слотовых блоках НЕЧТО = ЧАСТЬ, НЕЧТО = СОСТОЯНИЕ, ПРОЦЕСС, АКТ, НЕЧТО = РЕЗУЛЬТАТ. Использование таких синонимических сетей помогает более четко объяснить селективность использования синонимов в различных контекстах. В синонимии прототипический принцип организации вербализованных концептов проявляется в соотношении значений единиц синонимического ряда со значением доминанты, которое становится тем понятийным центром, на основе которого – путем постепенного сужения или расширения интенционала – формируются значения прочих лексических единиц, в большей или меньшей мере сходные со значением доминанты.

В результате общественной истории язык стал решающим орудием человеческого познания, благодаря которому человек смог выйти за пределы чувственного познания к познанию логическому, выделить признаки, сформулировать известные обобщения или категории.

Воссоздание концептуальной структуры категории имело место на основе данных языковой эмпирии. Тем самым исследование, с одной стороны, осуществлялось в направлении “от языка – к мышлению”, с другой – реконструированная концептуальная модель понятийной категории позволила предложить объяснение целого ряда языковых явлений, понять закономерности организации определенного участка лексической системы языка. В этом случае исследование осуществлялось в направлении “от мышления – к языку”. Представляется возможным утверждать, что данный подход к анализу языковых фактов, в целом характерный для когнитивной лингвистики, является перспективным для решения проблемы “язык и мышление”, и полученные нами результаты вносят в это решение определенный вклад.

Источники и литература

1. Аристотель. Антология мировой философии. Античность / Аристотель. – Минск ; М. : АСТ. – 2001. – С. 46.
2. Библиотека мозга [Электронный ресурс] // Клещенко Е. Химия и жизнь. – 2012. – № 12. – Режим доступа : http://elementy.ru/lib/431901?page_design=print
3. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 336 с.
4. Жаботинская С. А. Элементарный код и динамика концептуальных структур (данные естественного языка) / С. А. Жаботинская // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях : тр. конф. – Н. Новгород : Ин-т приклад. физики РАН, 2011. – С. 57–60.
5. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Моск. ун-т, 1979. – С. 253.
6. Нижегородцева-Кириченко Л. А. Лексико-семантическое поле “ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ”: опыт концептуального анализа (на материале существительных современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. А. Нижегородцева-Кириченко ; Киев. гос. лингв. ун-т. – К. : [б. и.], 2000. – 257 с.
7. Структура научного познания, его уровни и формы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kulichkovvk.ru/fil/lek/strukt/index.html>
8. Franchi S. On The Historical Dynamics Of Cognitive Science: A View From The Periphery / Stefano Franchi, Francesco Bianchini // The Search for a Theory of Cognition: Early Mechanisms and New Ideas. – Rodopi, 2011. – P. XIV.
9. ФЭС – Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
10. BME – The British Multimedia Encyclopedia. – CD-ROM. – Global Software Publishing Ltd., 1996.
11. NEB – The New Compton’s Interactive Encyclopedia : Dictionary, Thesaurus, Synonyms. – CD-ROM. – Copyright, Soft Key Multimedia Inc., 1996.
12. Wikipedia [Electronic resource]. – Access mode : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5#cite_note-2

Ніжегородцева-Кириченко Лариса. Вербалізований еквівалент концепту ПІЗНАННЯ. У фокусі уваги перебуває вербалізований концепт ПІЗНАННЯ (COGNIZANCE). Теоретична частина присвячена стислому екскурсу з лінгво-когнітивних міркувань щодо розуміння процесу пізнання. У статті також стисло проаналізовано філософський, психологічний і лінгвістичний аспекти основних підходів до вивчення ролі пізнання. Окреслено причини, які зумовлюють потребу вивчення взаємозв'язку мови й пізнання. Звернуто увагу на тезаурусну розпаковку вербалізованого концепту ПІЗНАННЯ. Стаття торкається також універсального лінгвістичного феномену синонімії, який проаналізовано з позицій когнітивної лінгвістики. Методологічна база розгляду процесів синонімії – презентація семантичних зв'язків у межах фреймової теорії, при цьому торкаємося аспекту прототипових концептів, які входять в орбіту інтелектуальної діяльності. На основі практичного концептуального аналізу побудовані синонімічні схеми.

Ключові слова: вербалізований концепт, інтелектуальна діяльність, когнітивна лінгвістика, фреймові структури.

Nizhegorodtseva-Kirichenko Larysa. Verbalized Equivalent of the Concept COGNIZANCE. The focus of the article is a verbalized concept COGNIZANCE. The theoretical part is devoted to a brief excursus of linguistic and cognitive reasoning regarding the understanding of the process of cognition. Attention has been devoted to the origin of this concept. The article also briefly discusses the philosophical, psychological and linguistic aspects of the main approaches to the study of the role of cognition. The reasons for the necessity of examining the relationship between language and cognition have been identified. Attention is paid to the thesaurus unpacking the verbalized concept of COGNIZANCE. The article also applies to the universal linguistic phenomenon of synonymy, which is viewed from the standpoint of cognitive linguistics. Methodological basis to consider the processes of synonymy is the presentation of semantic relationships within the framing theory. At the same time the aspects of prototypical concepts included in the orbit of intellectual activity are taken under consideration. As a result of practical conceptual analysis synonymous schemes have been built.

Key words: verbalized concept, intellectual activity, cognition, cognitive linguistics, frame structures.

УДК 821.112.2-31.09

Galyna Novak

WENDEROMAN ALS EINE LITERARISCHE GATTUNG

Der Artikel behandelt thematische und gattungsspezifische Besonderheiten von dem Wenderoman, der nach der friedlichen Revolution 1989 vor allem auf dem Territorium der ehemaligen DDR entstanden ist und die großen politischen, ökonomischen, kulturellen und gesellschaftlichen Ereignisse in der DDR am Ende der 80er und am Anfang der 90er Jahre widerspiegelt. Literarisch wurden die Wende und die Wiedervereinigung von den Intellektuellen und den Künstlern im Osten und Westen unterschiedlich verarbeitet. Beim Schaffen älterer etablierter ostdeutscher VerfasserInnen wird zum Hauptthema der Alltag, den sie zumeist mit Ernsthaftigkeit behandeln. Die jüngeren, etwa nach dem Jahre 1965 geborenen ostdeutschen SchriftstellerInnen, unterscheiden sich von den älteren VerfasserInnen. Da sie zum Sozialismus eine skeptische Einstellung hatten, stellen sie die Vergangenheit und die Begebenheiten um die deutsche Einheit zumeist auf lockere Weise, wobei sich ihre Figuren dem System gegenüber oft respektlos verhalten. Es gibt mehrere Versuche den Wenderoman zu klassifizieren. So unterscheiden wir den enzyklopädischen Wenderoman, den Wenderoman als Liebesroman, als Schelmenroman, als Horrorroman und als Frauenroman.

Schlüsselwörter: Wenderoman, der enzyklopädische Wenderoman, der Wenderoman als Liebesroman, als Schelmenroman, als Horrorroman, als Frauenroman.

Problemstellung und ihre Bedeutung. Am 09. November 1989 fiel die Berliner Mauer. Die friedliche Revolution führte zur Wende, wodurch der Wiedervereinigung zweier jahrzehntlang getrennter deutscher Staaten der Weg bereitet wurde. Die Literatur reagierte auf die Ereignisse, und Autoren der ehemaligen DDR sowie der alten Bundesländer beschäftigten sich auf verschiedenste Weise mit der Thematik "Wende".

Sehr populär wird solches Genre wie Roman. Das Werk, das die großen politischen, ökonomischen, kulturellen und gesellschaftlichen Ereignisse in der DDR am Ende der 80er und am Anfang der 90er Jahre behandelt, nennt man der Wenderoman. Viele Germanisten und Kritiker